

Вартаньян Эгнара Гайковна

доктор исторических наук, профессор,
 профессор кафедры новой, новейшей истории
 и международных отношений
 Кубанского государственного университета
 тел.: (918) 45-92-036

**БОРЬБА КУРДСКИХ ЭМИРАТОВ
 ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ
 В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.**

Аннотация:

В статье анализируется борьба курдского народа за независимость от османского и персидского гнета в конце XVIII – первой трети XIX вв. Светлой страницей в освободительной борьбе курдов явилась борьба под руководством эмира княжества Соран Мир Мохаммеда в 1820–1830-е гг. Необходимость централизации Османской империи была побудительным мотивом подавления в начале XIX в. курдского сепаратизма. Курдское освободительное движение в рассматриваемый период было ступенью в становлении самосознания народа и оставило след в истории региона.

Ключевые слова:

эмир, эмират, Порты, племя, вилайет, феодальная раздробленность, независимость, консолидация.

Vartanyan Egnara Gaikovna

Doctor of history, Professor,
 professor of the chair of new, newest history
 and International relationships,
 Kuban State University
 tel.: (918) 45-92-036

**STRUGGLE OF KURDISH EMIRATES
 FOR INDEPENDENCE AT THE END OF XVIII –
 THE FIRST THIRD OF XIX CENTURY**

The summary:

The article analyses the struggle of the Kurdish people for their independence against Ottoman and Persian oppression at the end of XVIII – and in the first third of XIX centuries. Bright page in the liberation struggle of the Kurdish struggle was led by emir Soran Mir Mohammed in 1820–1830-ies. The need for centralization of the Ottoman Empire was motivated by repression in the early XIX century of Kurdish separatism. The Kurdish liberation movement in the reviewed period was a step in the development of consciousness of the people and left a mark in the history of the region.

Keywords:

emir, emirate, Porta, tribe, vilayet, feudal division, independence, consolidation.

Одной из актуальных проблем современной истории является курдская проблема. Возникновение курдского вопроса было естественным результатом борьбы курдских эмиратов за независимость. Территории, населённые курдами, входили в состав Османской империи и персидского государства Сефевидов. В результате разгрома при Чылдыране в 1514 г. османами войск персидского шаха, большая часть курдской территории перешла к туркам. Раздел этот стал началом многовекового разъединения курдского народа и барьером на пути их национальной консолидации. И хотя курдам была обещано самоуправление, по султанскому фирману от 1515 г. на курдских землях было образовано 18 княжеств, а в дальнейшем их число возросло [1, с. 11].

Курдское освободительное движение в конце XVIII–XIX вв. было важной ступенью в становлении самосознания народа и оставило неизгладимый след в истории региона.

Курдистан в конце XVIII – начале XIX вв. находился в состоянии феодальной раздробленности. Отдельные попытки объединения княжеств были безуспешными. Престиж Порты вследствие экономического и военно-политического упадка Османской империи в начале XIX в. пошатнулся до такой степени, что властям приходилось силой оружия подчинять независимых курдских пашей. Большинство курдских княжеств Османской империи (Бабан, Соран, Амеди, Бохтан и Хакяри) и Ирана (Ардалан) фактически не подчинялись центральному властям. Необходимость централизации Османской империи была побудительным мотивом подавления в начале XIX в. курдского сепаратизма, стремление османских правителей уничтожить последние очаги независимости курдов послужило причиной мощных для того времени восстаний курдов.

Немаловажное значение имело и начало сближения Османской империи с Ираном, что проявилось в сокращении числа пограничных столкновений между двумя соперничающими государствами. В этой связи нужды в курдах как военных союзниках Ирана не было. Более того, Тегеран и Стамбул все больше тревожились фактами сближения между курдскими эмирами и возможностью их консолидации. Эти политические процессы особенно отчетливо прослеживались в эмиратах Ардалан и Бабан, где курды стали отказываться от участия в военных походах своих правительств. В частности, правители княжеств Равандуз, Ботан и Бахдинан отказались принимать участие в русско-турецкой войне 1828–1829 гг., правитель Хакяри заявил о своем нейтралитете во время этой войны, а Баязидский паша даже был готов сотрудничать с русскими [2, с. 11].

Небольшое княжество Бабан располагалось в стратегически важном районе ирано-турецкой границы. В 1789 г. в этом княжестве, в районе Сулеймани, произошло крупное антитурецкое восстание под руководством Абдурахмана-паши (управлял эмиратом Бабан с 1789 по 1813 гг.). Используя традиционное соперничество между Ираном и Турцией, Абдурахман-паша провозгласил независимость Бабана [3]. Провинциальным властям Багдада было приказано Портой отправить карательную экспедицию и наказать эмира. Абдурахман-паша с 20-тысячным войском разгромил силы багдадского губернатора Кючюк Сулеймана и низложил его [4]. Острая конфронтация между курдским эмиром, новым правителем Ирака и Ираном продолжалась до 1813 г. Бабанский эмир хорошо понимал, что турки и персы используют курдов в своих целях и стараются их расколоть.

После смерти Абдурахман-паши в 1813 г. возможности нового эмира, слабого и безвольного, все более ограничивались Портой, а в 1851 г. княжество Бабан окончательно распалось [5, с. 67].

Эмират Ардалан боролся с властями Персии, однако иранские правители искусно манипулировали делами племен, выдавая своих дочерей за вождей, их сыновей, и в конечном счете ардаланское княжество оказалось под контролем каджарских властей [6, с. 11–12].

Светлой страницей в борьбе курдского народа за независимость является история Соранского эмирата (восточный вилайет Османской империи) при эмире Мир Мохаммеде, известном среди курдов как «слепого паша» или «эмир Сорана». Эмир Мир Мохаммед после смерти отца в 1826 г. объявил себя эмиром-мансуром, т. е. независимым правителем. Молодой правитель, изучая реформаторские начинания Мухаммеда Али-паши в Египте, построил в своей столице г. Ревандуз несколько заводов по производству оружия и боеприпасов, создал хорошо организованную армию из 10 тыс. воинов, организовал чеканку монеты [7, с. 11].

В начале 1830-х гг. власть Мир Мохаммеда распространилась на большую территорию от Мосула до иранской границы. Эмир помышлял присоединить к своей территории и курдские районы Ирана, чем диктовалась необходимость изменений в гражданском управлении эмирата, т. е. в создании совета из шести сардаров, управлявших административными делами и ведавших строительными работами, в создании совета ученых и мудрецов для выработки свода законов и т. д.

К концу весны 1833 г. Мир Мохаммед контролировал уже большинство районов южного Курдистана (эмираты Соран, Бадинан, Мосул) и приблизился к границам эмирата Ботан. Во избежание военных столкновений Мир Мохаммед предложил эмиру Ботана заключить двусторонний антитурецкий договор, однако ботанский эмир сам надеялся на господство в пределах Курдистана и отказался от предложения [8, с. 24–25].

Мир Мохаммед, хорошо разбираясь в сложной политической ситуации, нашел союзника в лице энергичного наместника Египта Мухаммеда Али, который превратил подвластную ему провинцию в самостоятельное владение, создал сильную армию и находился в конфронтации с османским султаном Махмудом II. Мухаммед Али обещал Мир Мохаммеду освободить курдов от османского владычества [9, с. 164]. Когда Порты узнала о договоре между Мухаммедом Али и Миром Мохаммедом, опасаясь отделения территории Курдистана и Шама (Сирии), она хитростью привлекла на свою сторону оппозиционных Мир Мохаммеду правителей. В результате Мир Мохаммед был вынужден возвратиться в Ревандуз и готовиться к сопротивлению османским властям [10].

Для Мир Мохаммеда благоприятным фактором был политический кризис в Османской империи и соперничество султана с наместником Египта. Внимание Порты в 30-е гг. XIX в. было привлечено к Египту в связи с успешными военными действиями Мухаммеда Али против султана, поэтому турецкие власти не могли выделить достаточных сил для подавления курдского освободительного движения. Общая численность турецкой регулярной армии в 1830-е гг. составляла примерно 70 тыс. человек (для сравнения: войска Мухаммеда Али насчитывали 200 тыс. человек) [11]. Поход египетских войск на турецкую столицу едва не привел к полному военному и политическому разгрому османского государства. Лишь острое соперничество между великими державами воспрепятствовало полному разделу османских владений.

После того как был временно урегулирован конфликт с египетским пашой, султан Махмуд II обратил внимание на Курдистан. В 1834 г. 20-тысячная турецкая армия во главе с Мехмед Рашид-пашой «огнем и мечом» прошла через курдские эмираты. По существу, произошло вторичное завоевание Курдистана, сопровождавшееся неимоверными жестокостями. Наследственные курдские паши были низложены, курдский сепаратизм сломлен, страна временно умиротворена.

Мир Мохаммед, однако, решил присоединить к своему эмирату курдские территории, находившиеся по иранскую сторону границы. Персидские пограничные владения в течение длительного времени были легкой добычей быстрой и подвижной курдской конницы. В начале октября 1835 г. отряды курдов вторглись из Турции в Иран и заняли пограничный округ. Попытки со стороны иранского шаха разбить войска эмира были безуспешными. Мир Мохаммед уделял много внимания укреплению обороноспособности своих владений, приглашал в эмират известных оружейников и строителей. Численность войск Мир Мохаммеда в этот период достигала 15 тыс. человек (кстати, в 80-тысячной иранской армии служило около 10–12 тыс. курдов) [12, с. 26–27]. Ситуация изменилась, когда в начале лета 1836 г. пошли слухи о том, что османский султан собирается начать новый поход против ревандузского эмира. Мир Мохаммед, стремясь избежать войны на два фронта (с Ираном и Османской империей), вернулся в Ревандуз. Пользуясь разногласиями между Ираном и Турцией, он предложил иранскому шаху сотрудничество в войне против Османской империи, признание власти иранского шаха над Курдистаном и уплату в персидскую казну налогов в обмен на оказание помощи курдам. Однако иранский двор отказался от этого предложения, не желая идти на обострение отношений с османами, а также не доверяя курдскому эмиру [14, с. 27].

Нужно учитывать и такой внешнеполитический фактор, как англо-русское соперничество на Востоке. Для усиления своего влияния в Османской империи и Иране Англия решила разыграть «курдскую карту», т. е. выступила против курдского сепаратизма. Дабы не допустить нового военного столкновения между Турцией и Ираном, Россия и Англия предложили свое посредничество в заключении мира [15]. Однако в августе 1836 г. турецкая армия окружила Ревандузскую крепость, Мохаммед-паша принял условия почетной капитуляции и сдался. Соранский эмират попал под прямое управление османских властей [16, с. 20].

Из изложенного можно сделать вывод о том, что курдские эмираты поглощались Османской империей по причине как внутривнутриполитических процессов, происходящих в них, так и внешнего фактора – позиций великих держав Запада, имеющих на Ближнем и Среднем Востоке свои торгово-экономические и геополитические интересы. Однако освободительная борьба курдского народа способствовала росту их организованности и самосознания.

Ссылки:

1. Джалил Д. Курды Османской империи. Багдад, 1986. С. 11.
2. Вартаньян Э.Г., Арам Али Мустафа. Курдская проблема и позиция России (СССР) в XIX – первой трети XX вв. Краснодар, 2007.
3. Шарафканди С. Краткая история национального движения курдов. Стокгольм, 1995. С. 6 ; Камран-Али-Бадрхан. Курдистан // Дружба. М., 2003. № 5. С. 41–45.
4. Васильева Е.И. Юго-Восточный Курдистан с VII до XIX вв. (Краткая история Ардалана и Бабана). М., 1991. С. 70 ; Рич К. Дж., Мухамед Х. Путешествие Рича в Курдистан. 1820. Тебриз, 1991. С. 114–115.
5. Мартин ван Бронэсун. Ага, шейхи, государство. Стокгольм, 1996.
6. Реза М. Годс. Иран в XX в. Политическая история. М., 1994.
7. Джалил Д. Указ. соч.
8. Шарафканди С. Указ. соч.
9. Али Сейдо Гаурани. Из Аммана в Амеди. Путешествие по Южному Курдистану. Сулеймания, 2000.
10. Там же. С. 173–174 ; Шарафканди С. Указ. соч. С. 24–25.
11. Халфин Н.А. Борьба за Курдистан (курдский вопрос в международных отношениях XIX в). М., 1963. С. 46 ; Петросян Ю.А. Османская империя. Книга о могущественной восточной империи, угрожавшей Европе и сокрушенной Россией. М., 2003. С. 285.
12. Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX в. – 1917 г.). М., 1964.
13. Таяри М.А. Ирано-турецкие военные конфликты и курды в первой четверти XIX в / Автореферат дис. ...канд. ист. наук. Тбилиси, 1986. С. 21–22; Халфин Н.А. Указ. соч. С. 46–47.
14. Шарафканди С. Указ. соч.
15. Вартаньян Э.Г., Мустафа Арам Али. Политика России в Закавказье и курдский вопрос (первая половина XIX в.) // Проблемы новистики и исторического славяноведения: памяти С.В. Павловского. Краснодар, 2010. С. 174 ; Халфин Н.А. Указ. соч. С. 48–49.
16. Вартаньян Э.Г., Арам Али Мустафа. Указ. соч.

References (transliterated):

1. Jalil D. Kurdy Osmanskoj imperii. Bagdad, 1986. P. 11.
2. Vartan'yan E.G., Aram Ali Mustafa. Kurdsкая problema i pozitsiya Rossii (SSSR) v XIX – pervoy treti XX vv. Krasnodar, 2007.
3. Sharafkandi S. Kratkaya istoriya natsional'nogo dvizheniya kurdiv. Stokgol'm, 1995. P. 6 ; Kamran-Ali-Badrkhan. Kurdistan // Druzhiba. M., 2003. No. 5. P. 41–45.
4. Vasil'eva E.I. Yugo-Vostochniy Kurdistan s VII do XIX vv. (Kratkaya istoriya Ardalana i Babana). M., 1991. P. 70 ; Rich K. J., Mukhamed H. Puteshestvie Richa v Kurdistan. 1820. Tebriz, 1991. P. 114–115.
5. Martin van Bro-eesun. Aga, sheykhi, gosudarstvo. Stokgol'm, 1996.
6. Reza M. Gods. Iran v XX v. Politicheskaya istoriya. M., 1994.
7. Jalil D. Op. cit.
8. Sharafkandi S. Op. cit.
9. Ali Seydo Gaurani. Iz Ammana v Amedi. Puteshestvie po Yuzhnomu Kudistanu. Suleymaniya, 2000.
10. Ibid. P. 173–174 ; Sharafkandi S. Op. cit. P. 24–25.
11. Khalfin N.A. Bor'ba za Kurdistan (kurdskiy vopros v mezhdunarodnykh otnosheniyakh XIX v). M., 1963. P. 46 ; Petrosyan Y.A. Osmanskaya imperiya. Kniga o mogushchestvennoy vostochnoy imperii, ugrozhavshey Evrope i sokrushennoy Rossiiy. M., 2003. P. 285.
12. Lazarev M.S. Kurdistan i kurdsкая problema (90-e gody XIX v. – 1917 g.). M., 1964.
13. Tayari M.A. Irano-turetskie voennye konflikty i kurdy v pervoy chetverti XIX v / Avtoreferat dis. ...kand. ist. nauk. Tbilisi, 1986. P. 21–22; Khalfin N.A. Op. cit. P. 46–47.
14. Sharafkandi S. Ukaz. soch.
15. Vartan'n E.G., Mustafa Aram Ali. Politika Rossii v Zakavkaz'e i kurdskiy vopros (pervaya polovina XIX v.) // Problemy novistiki i istoricheskogo slavyanovedeniya: pamyati S.V. Pavlovskogo. Krasnodar, 2010. P. 174 ; Khalfin N.A. Op. cit.
16. Vartan'yan E.G., Aram Ali Mustafa. Op. cit.